

Доктор Ариезель Альварес Вальдес
Миссионерские путешествия св. Павла

Международный семинар, посвящённый Павлу
Аричча (Рим), 19-29 апреля 2009 г.

Когда мы произносим имя Павла, первое, что приходит на ум – это его апостольские путешествия: он странствовал по суше и по морю, всюду распространяя слово Божие и учреждая христианские общины. И всё же неясно, сколько он предпринял путешествий, с какой целью и из каких событий они состояли.

Обычно говорят о трёх миссионерских путешествиях, совершённых апостолом. Но было ли их только три? А может быть, больше?

Нам доступны два библейских источника: «аутентичные» послания Павла и Деяния апостолов. Это два потока, которые иногда движутся параллельно, а иногда накладываются друг на друга, не согласуясь. Поэтому, если мы хотим реконструировать путешествия Павла, нам ничего не остаётся, как следовать каждый раз за одним из потоков, автономно – однако не пренебрегая и тем, что сообщает другой источник.

В этом исследовании мы будем давать преимущество сведениям, исходящим от самого Павла, и постараемся, насколько возможно, совместить их со сведениями из книги Деяний (кстати, так поступают все авторы).

Вот этапы нашего обзора:

1. Забытая миссия: Аравия.
2. Миссия, которой не было: Иерусалим.
3. Неизвестная миссия: Тарс.
4. Продолжительная миссия: Антиохия.
5. Миссия-странствие: первое путешествие.
6. Независимая миссия: второе путешествие.
7. Последняя миссия: третье путешествие¹.

---

¹ Не будем рассматривать обратный путь, завершающий третье путешествие, с пожертвованиями для иерусалимской церкви, поскольку это не собственно миссионерское путешествие, а своего рода «заключение» миссии Павла на Востоке. По той же причине не будем исследовать путешествие Павла в Рим в качестве заключённого.

1. Забытая миссия: Аравия.

а) Во избежание встречи с иудейской колонией

Первое миссионерское путешествие (см. карту на стр.26), о котором обычно не упоминают, перечисляя места, где благовествовал апостол – это хождение в Аравию сразу после обращения². Подтверждением служат два упоминания: в Послании к галатам и в Деяниях апостолов.

В Гал 1,16-17 Павел сообщает: «я не стал тогда же <по обращении> советоваться с плотью и кровью, и не пошёл в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам, а пошёл в Аравию, и опять возвратился в Дамаск». Несмотря на скудость информации, мы можем в подробностях рассмотреть этот факт.

Прежде всего, почему Павел отправился в Аравию? Классический ответ гласит: человеку, недавно пережившему обращение, требовалось время и уединение, чтобы поразмышлять, прежде всего – углубить своё понимание христианского учения, им воспринятого.

Но это мнение не выдерживает критики. Павел пишет Послание к галатам с чётким намерением обосновать свой апостольский авторитет – именно в таком контексте он говорит об этом эпизоде из своей жизни. Но упоминание о периоде уединённых размышлений и молитв могло бы лишь помешать развёртыванию темы, поднятой Павлом. Не в его правилах так строить разговор.

С другой стороны, Павлу уже известно было христианство, проповедуемое эллинистами. О том, кто такой Иисус, он хорошо знал от миссионеров, которых преследовал. Не случайно он считал опасным законнический иудаизм фарисейского направления, к которому прежде принадлежал. По этой причине после обращения он не испытывал особой потребности узнать, кто таков Учитель из Назарета.

Итак, следует сделать вывод, что путешествие в Аравию было настоящей миссионерской экспедицией, которую Павел предпринял в качестве нового апостола, чтобы проповедовать и возвещать Иисуса Христа, к тому времени полностью подчинившего Себе жизнь самого Павла.

---

² Сегодня предпочитают говорить о «призвании», а не об «обращении», потому что Павел никогда не отказывался от своего иудейско-израильского прошлого (Рим 11,1). Сам он описывает произошедшую с ним перемену как правильное постижение иудаизма (Флп 3,3) и призвание к «особой миссии» – донести до всех народов богатство, принадлежащее иудаизму. Мы, ради удобства, продолжим пользоваться термином «обращение».

Но почему надо было идти в Аравию? Павел утверждает, что с первого дня по обращении он ясно осознал, что Бог назначил ему возвещать Иисуса «язычникам» (Гал 1,16). Итак, ему нужна была местность, где он встретил бы язычников и заложил бы основы своей первой миссии. Конечно, язычники имелись и в Дамаске, но Павел предпочёл отдалиться, чтобы избежать общения с еврейской колонией – весьма многочисленной в этом городе³ – в которой ранее он был одним из наиболее влиятельных членов и яростным гонителем христиан⁴.

б) Бесславный финал

Какую местность Павел называет Аравией? Указание слишком расплывчатое; в те времена оно могло относиться к обширной территории восточнее Иордана, которая на север простирается до Сирии, на восток до реки Евфрат, а на юг до Красного моря. На этой территории было много городов, особенно вдоль торговых дорог; кроме того, по ней перемещались кочевые племена пастухов и караваны.

Фраза «пошёл в Аравию и опять возвратился в Дамаск» (Гал 1,17) позволяет предположить, что место, избранное Павлом, недалеко отстояло от сирийской столицы. Возможно, это было близлежащее селение, где проживали греки, сирийцы и арабы-набатеи⁵.

Однако первая миссия Павла завершилась неудачей. Такой вывод мы делаем из ещё одного письма, в котором апостол мимоходом упоминает об этом периоде. Во Втором послании к коринфянам, перечисляя многие взлёты и падения на пути апостольского служения, постоянно сопряжённого со всяческими трудностями и опасностями, Павел говорит: «В Дамаске областной правитель царя Ареты стерёт город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук» (2 Кор 11,32).

Итак, мы узнаём, что царь Аравии Арета IV, обеспокоенный деятельностью Павла на его территории, послал людей, преследовавших его всю дорогу до Дамаска,

---

³ Согласно Иосифу Флавию, в I веке в Дамаске проживала большая еврейская колония численностью от 15 до 20 тысяч человек (ср. *Иудейская война* 2,22,2).

⁴ Здесь мы придерживаемся гипотезы, согласно которой Павел обратился не на пути в Дамаск, но уже в Дамаске, где он жил и работал в момент «встречи» со Христом. Рассказ о том, что он путешествовал из Иерусалима в Дамаск с рекомендательными письмами, дававшими ему власть арестовывать христиан, имеет под собой очень мало оснований, и большинство исследователей не считают его исторически достоверным.

⁵ Древнее предание гласит, что Павел отправился проповедовать в деревню Мисмие. Она расположена примерно в 40 км к югу от Дамаска, и в её пользу говорит то, что больше ни одно селение не претендует на эту честь. В I веке сообщение между Мисмие и Дамаском было хорошо налажено благодаря до-римскому маршруту, соединявшему сирийскую столицу с Босрой.

где местный правитель специально поставил стражу, чтобы его поймать. Тот факт, что Павел вернулся из Аравии в Дамаск в окружении царских эмиссаров, подтверждает нашу гипотезу, гласящую, что уходил он не затем, чтобы побыть в уединении, но чтобы развернуть деятельность, которая не должна была остаться бесплодной. Кроме того, не исключено, что Павел оказался причиной мятежей и мишенью для обвинений со стороны иудеев, проживавших в Аравии. Поэтому на него могли донести, за чем и последовали гонения.

Город стерегли столь основательно, что Павел, чтобы спастись, вынужден был спрятаться в корзине – в ней его и спустили из отверстия в городской стене. Это событие навсегда впечаталось в его память как постыдное обстоятельство, спровоцированное его собственной слабостью (2 Кор 11,30).

Первая миссия Павла продлилась, возможно, около двух лет. В самом деле, он пишет: «спустя три года, ходил я в Иерусалим...» (Гал 1,18). Отсчёт ведётся от момента обращения, а «три года» (два с лишним), вероятно, были проведены в Аравии, поскольку, вернувшись в Дамаск, Павел вряд ли задержался там надолго.

в) Версия в книге Деяний

Рассказывая о странном бегстве из Дамаска, Павел восклицает: «Бог... знает, что я не лгу» (2 Кор 11,31). Почему он счёл себя обязанным заверить нас, что его версия верна? Возможно, кто-то уже рассказал эту историю по-другому? Мы не знаем. Одно несомненно: Лука в Деяниях апостолов действительно повествует о тех же событиях иначе.

Во-первых, он вообще умалчивает о путешествии в Аравию и сообщает, что после обращения Павел остался в Дамаске и там начал проповедовать (Деян 9,19-20; 26,20). По-видимому, это соответствует богословской схеме Луки, согласно которой Евангелие должно быть возведено народам, однако «начиная с Иерусалима» (Лк 24,47; Деян 1,8).

Причём именно дамасские иудеи с удивлением вопрошали: «Не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам» (Деян 9,21). Но Павел «более и более укреплялся и приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос» (Деян 9,22).

Также и здесь Лука, излагая факты, согласует их со своими богословскими идеями: он не хочет показывать Павла проповедником среди язычников, а предпочитает подождать, пока Пётр отворит двери Евангелия первому язычнику, следуя явному Божественному откровению (Деян 10). Только тогда Павел сможет пойти к язычникам. До этого момента в Деяниях Павел проповедует исключительно иудеям.

Наконец, Лука говорит, что Павлу пришлось бежать из Дамаска, потому что его преследовали и желали убить иудеи – а не арабы, как утверждает Павел. Здесь опять берёт верх богословское намерение: описать Павла как апостола, который с самого начала разделил судьбу христианской общины. А поскольку община подвергалась смертельной угрозе от иудеев, Павел не мог избежать той же судьбы.

2. Миссия, которой не было: Иерусалим

б) Посещение Святого Города

Вторая евангелизационная миссия Павла соответствует его первому путешествию в Иерусалим.

Как сказано в Деяниях (9,23-27), через некоторое время Павлу приходится покинуть Дамаск: он узнал, что иудеи хотят убить его. Итак, он идёт в Иерусалим, где пытается присоединиться к ученикам, но они боятся его, «не веря, что он ученик». И тут вмешивается Варнава, левит с Кипра, ставший христианином. Повидимому, это очень уважаемый человек, способный повлиять на местных христиан. Не сказано, как он познакомился с Павлом, но именно он вводит новообращённого в общину и разъясняет перемену в его поведении. Варнава рассказывает, что гонитель христиан встретил Господа Иисуса и в Дамаске усердно проповедовал во имя Его перед иудеями.

Итак, все сомнения и страхи рассеяны. Апостолы и иерусалимские христиане принимают Павла. «И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедовал во имя Господа Иисуса. Говорил также и состязался с Еллинистами; а они покушались убить его» (Деян 9,29-30). Именно здесь и именно так, согласно Деяниям, развернулась вторая евангелизационная миссия Павла.

Вероятно, «новый ученик» с таким энтузиазмом взялся за апостольскую работу, что иудеи-еллинисты не видели иной возможности утихомирить его, как

только устранить. Однако отметим: опять-таки согласно Деяниям, Павел, молясь в храме, вошёл в экстаз и увидел воскресшего Иисуса, и Тот сообщил Павлу, что его миссия состоит не в том, чтобы проповедовать в Иерусалиме иудеям; он должен уйти и возвещать Евангелие дальним, язычникам (Деян 22,17). Тем временем иерусалимские христиане узнали о тайном замысле иудеев избавиться от Павла, а потому было решено доставить его в порт Кесарии и посадить на корабль, идущий в Тарс (Деян 9,30).

б) Свидетельство Павла

Однако в Послании к галатам Павел излагает другую версию событий: «спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня» (Гал 1,18-19).

Во-первых, Павел утверждает, что посетил Иерусалим «спустя три года» после обращения. Почему он так долго ждал, прежде чем вступил в общение с христианскими руководителями в Иерусалиме? В том же Послании к галатам Павел настойчиво подчёркивает свою относительную независимость от других апостолов в Иерусалиме, равно как и от церквей в Иудее вообще. Тем самым он хочет показать: «Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (Гал 1,11-12). По этой причине он настаивает на том, что его апостольство не подчинено «предшествовавшим» ему апостолам (Гал 1,17).

Далее Павел утверждает, что целью его путешествия в Иерусалим было «видеться с Петром» – иными словами, лично познакомиться с ним. Итак, Павел ходил в Иерусалим не затем, чтобы – как полагают некоторые – повысить свою катехитическую квалификацию или посетить святые места. Его общение с Петром носило исключительно личный, частный характер и длилось 15 дней (тогда как на основании Деяний можно подумать о гораздо более долгом сроке).

Что до людей, с которыми встретился Павел, он не называет никого из апостолов, кроме Петра. Поэтому мы должны решительно исключить любой контакт или официальную встречу с группой апостолов, вопреки сказанному в Деяниях. Павел говорит, что он виделся также с Иаковом, братом Господа,

игравшим важную роль в иерусалимской церкви. Но Павел не причисляет его к апостолам, ещё раз подчёркивая свою собственную автономию.

Наконец, непохоже, что посещение Павлом Святого Города каким-либо образом обусловлено гонениями со стороны иудеев, как утверждает книга Деяний. Из Иерусалима он отбыл вполне мирно. К тому же он с самого начала осознавал своё особое призвание – проповедовать язычникам.

И опять, завершая своё свидетельство, Павел вынужден поклясться: «в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу» (Гал 1,20).

в) Что могло произойти на самом деле?

Два имеющихся у нас варианта рассказа о путешествии Павла в Иерусалим позволяют заключить, что в этом городе Павел всё же не проповедовал, вопреки сказанному в Деяниях. Не было и встречи с другими апостолами и руководителями христианской общины. В книге Деяний мы находим богословскую реконструкцию, призванную показать, что Павел тесно связан с иерусалимской церковью, един с её иерархией и подвергается смертельной угрозе от иудеев.

Похоже, что правдивое изложение содержится в Послании к галатам: Павел ненадолго отправился в Иерусалим, чтобы познакомиться с Петром, а затем вернулся обратно.

3. Неизвестная миссия: Тарс

Из всех миссий, предпринятых Павлом, наименее известна – из-за нехватки сведений – та, что последовала сразу за возвращением из Иерусалима.

Согласно Деяниям, Павел поселился в Тарсе (Деян 9,30), а оттуда перебрался в Антиохию (Деян 11,25). Сам Павел в Послании к галатам сообщает примерно то же самое, хотя и в обратном порядке: «После сего отошёл я в страны Сирии и Киликии» (Гал 1,21). Поскольку Антиохия – столица Сирии, а Тарс – Киликии, в каком-то смысле две версии между собой согласуются – во всяком случае, географически: именно здесь находился Павел в указанный период своей жизни.

Чем занимался апостол в это время? К сожалению, сведениями из первых рук мы не располагаем. Единственное упоминание содержится в Деяниях: сказано, что церкви в Иудее получали вести о его евангелизационной работе, о том, что

«гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял»; за это они славили Бога (Гал 1,23-24).

Отсюда мы можем заключить, что Павел не бездействовал в эти годы, но без устали трудился, возвещая Евангелие, и тем самым изумлял иудеев и восхищал христиан. Если мы хотим получить более подробную реконструкцию этого периода, нам ничего не остаётся, как положиться на информацию, изложенную в Деяниях.

Итак, мы можем утверждать, что Павел, покинув Иерусалим, добрался морем из Кесарии в Тарс и там обосновался, намереваясь исполнить свою миссию. Не имея возможности вернуться в Дамаск, поскольку, как показал прошлый опыт, там сама его жизнь была в опасности, он избрал город, где его заведомо ожидал тёплый приём со стороны друзей и родственников.

Живя в Тарсе, он мог развернуть плодотворную миссионерскую работу, как в городе, так и в окрестностях. В самом деле, немного далее в Деяниях апостолов упомянута христианская община в Киликии (Деян 15,23.41). Возможно также, что ко времени его прибытия в этой местности уже имелись христианские церкви, основанные ранее. В этом случае Павел наверняка сблизился с ними и предложил свою помощь в деле укрепления их веры.

Как бы то ни было, Тарс, по-видимому, стал для апостола базой на это время. Сколько оно продлилось? – точного ответа нет. Некоторые авторы полагают, что два года прошло до того момента, когда Варнава пришёл за Павлом и забрал его в Антиохию, то есть до начала нового миссионерского периода.

4. Продолжительная миссия: Антиохию

а) Плоды гонений

Следующее миссионерское путешествие привело Павла из Тарса в Антиохию. В аутентичных письмах Павел ничего не говорит об этой миссии. Единственное упоминание о деятельности апостола в последующие четырнадцать лет (с середины 30-х до конца 40-х годов) – это краткая фраза, процитированная выше: «После сего отошёл я в страны Сирии и Киликии» (Гал 1,21). Чтобы реконструировать этот период, нам опять-таки остаётся только довериться тому, что говорит Лука в Деяниях: Варнава пошёл в Тарс и убедил Павла последовать за ним в Антиохию и помочь евангелизировать этот город.

Здесь полезно вспомнить, как Евангелие впервые достигло Антиохии и какие плоды принесло. За несколько лет перед тем в Иерусалиме тяжкие гонения обрушились на христиан-эллинистов, те спаслись бегством и начали распространять Благою Весть в различных областях: в Самарии, Финикии, на Кипре и в Антиохии (Деян 11,19).

Антиохия, столица провинции Сирия, была в то время третьим по величине городом в Римской империи, после Рима и Александрии. Славилась Антиохия не только красотой своих храмов, театров и бань, но и очень активным средиземноморским портом, Селевкийей, благодаря которой столица Сирии стала связующим звеном в торговле между Востоком и Западом. Во времена Павла в Антиохии проживало около 500 000 человек, и среди них – весомая еврейская колония.

В этом городе произошло крайне важное событие в истории Церкви: некоторые христиане из еврейской диаспоры (в частности, с Кипра и из Кириинеи) начали распространять Евангелие и среди язычников. Так впервые весть Иисуса была открыто и систематически проповедана не-иудеям. В результате сформировалась первая «смешанная» община – община христиан, происходящих из иудаизма и из язычества (Деян 11,20-21). Это побудило местных жителей дать новое имя членам группы, которую до тех пор считали иудейской и не отделяли от иудеев⁶. Итак, «ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами» (Деян 11,26).

б) Павел получает приглашение

Когда вести о новой группе – неожиданные и в какой-то мере революционные – достигли Иерусалима, руководители церкви-матери встревожились и решили послать Варнаву разобраться в странной ситуации. Прибыв в Антиохию, посланец с восхищением обнаружил, что община в и самом деле значительно выросла

---

⁶ Похоже, все древние документы подтверждают, что название «христиане» придумано не самими верующими. В Новом Завете оно исходит только из уст людей, не принадлежащих общине (ср. Деян 26,28; 1 Петр 4,16; см. также Светоний, *Жизнь Клавдия*, 25,4; Тацит, *Анналы* 15,44). В качестве самоназвания оно появляется лишь в начале II века у Игнатия Антиохийского (*Послание к ефесянам* 11, 2; *Послание к римлянам* 3, 2; *Послание к магнезийцам* 10, 3). Не могло оно исходить и от антиохийских иудеев, поскольку те читали Библию по-гречески и знали, что слово «Христос» переводится как «Мессия», а назвать последователей Иисуса христианами – значит косвенно признать мессианские притязания Назарянина. Итак, можно сделать вывод, что именно грекоязычная община в Антиохии придумала это название. А поскольку слово «христианин» представляет собой латинизированное прилагательное, некоторые исследователи предположили, что оно появилось в среде римской администрации, не терявшей из вида новые религиозные группы, столь быстро возникающие.

благодаря притоку язычников и что в ней царит братский дух⁷. Варнава также понял, что здесь потребуются организационные усилия и потому решил пойти в Тарс и уговорить Павла разделить с ним руководство антиохийской общины и организаторскую работу (Деян 11,22-26).

Так Павел появился в Антиохии⁸. Несомненно, это один из важнейших этапов его жизни: здесь окончательно подтвердится его призвание проповедовать язычникам и усовершенствуется его миссионерский стиль – стиль вселенской открытости.

Павел пробыл в Антиохии довольно долго⁹ – в его апостольском резюме это самый длительный период, проведённый на одном месте. В течение этого времени Павел, под надзором Варнавы, тихо, но плодотворно выполнял пастырскую работу¹⁰. Не имея сведений об этой работе, мы можем предположить, что он участвовал в жизни общины: возвещал Евангелие, основывал новые общины, содействовал их распространению и росту. Кроме того, он, вероятно, занимался своей профессиональной деятельностью, работал по коже, чтобы обеспечить себя едой и одеждой, не обременяя других, – так он будет поступать всегда.

Единственное прямое упоминание об этом периоде исходит от самого Павла, который ссылается на свой мистический опыт, но без каких-либо конкретных подробностей (2 Кор 12:1-10).

5. Миссия-странствие: первое путешествие.

а) Историческая достоверность

Первый полномасштабный миссионерский проект, разработанный ранней Церковью – а именно, первое миссионерское путешествие ради проповеди

---

⁷ В Деяниях перечислены те, кто нес служение в антиохийской общине: «в тамошней церкви были некоторые пророки и учителя: Варнава, и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринеянин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл» (Деян 13,1). То есть: два африканца, киприот, палестинец и выходец из Киликии. Эта церковь – космополитичная и открытая, в отличие от иерусалимской, традиционной и единообразной.

⁸ Хотя мы не знаем, насколько исторически точна информация, предоставленная Лукой, маловероятно, чтобы Павел начал проповедовать в Антиохии без санкции руководителей общины. С другой стороны, сам Павел подтверждает, что Варнава и он возглавляли делегацию, ходившую в Иерусалим (Гал 2,1). Он также упоминает, что Варнава и Пётр отвратили антиохийскую общину от изначальной открытости к язычникам, которую отстаивает он, Павел (Гал 2,11-14). Поэтому весьма вероятно, что именно Варнава привёл Павла в Антиохию, чтобы сориентировать общину в новом стиле «свободы» перед лицом иудейского закона.

⁹ Согласно многим авторитетным исследователям, почти девять лет, между 36 и 45 годами.

¹⁰ Хотя позже Павел сумеет превзойти своего учителя, в антиохийский период он, несомненно, оставался на втором месте, в тени Варнавы. В этом отношении книга Деяний не воздаёт должного Варнаве: превозносит Павла сверх меры и даже называет его главой первой миссионерской экспедиции (ср. 13,9-12.13.16; 14,8-10). Павел же, напротив, признаёт ведущую роль Варнавы в этот период (Гал 2,9-10; 1 Кор 9,6).

Евангелия среди язычников – стартовал из Антиохии. Этому начинанию благоприятствовали два фактора: космополитический климат в Антиохии и экуменический опыт, обретённый местной общиной.

Некоторые исследователи подвергают сомнению историчность первого путешествия, поскольку, в отличие от второго и третьего, оно не находит прямых подтверждений в аутентичных письмах Павла¹¹. И всё же трудно полностью отрицать его историчность: это значило бы объявить, что Лука «выдумал» многочисленные эпизоды, составляющие первое путешествие, что не соответствует духу Деяний¹². Поэтому предпочтительно рассуждать так: Павел в ходе своих миссионерских трудов посетил немало городов и селений, предание сохранило их названия, а автор Деяний придал этим фактам форму путешествия¹³.

Итак, будем считать, что рассказ об этом путешествии можно считать достоверным, хотя и не во всех деталях. Теперь вернёмся к основным его этапам, как они представлены в книге Деяний (13 – 14).

Миссионерская команда, состоящая из Варнавы, Павла и Иоанна Марка, отправилась в путь из антиохийского порта. Первой целью был остров Кипр. Такой выбор был обусловлен, по всей вероятности, несколькими факторами: 1) туда легче всего добраться из Селевкии; 2) Варнава родом с этого острова; 3) иудеохристине-эллинисты, бежавшие из Иерусалима после гибели Стефана, уже подготовили почву для евангелизации (Деян 11,19).

б) На Кипре и в Ликаонии

Пройдя морем 200 км, миссионеры прибыли в порт Саламин на восточном берегу Кипра. Нашли весьма крупную иудейскую общину, обосновавшуюся там во II веке до Р. Х., так что смогли возвестить Евангелие как иудеям в городской синагоге, так и язычникам, «сочувствующим» иудаизму.

---

¹¹ Во Втором послании к Тимофею (3,11) есть отсылка к этому путешествию: названы три города, которые, согласно Деяниям, были евангелизированы Павлом в том же порядке: Антиохия Писидийская, Икония и Листра. Но 2 Тим принадлежит перу более позднего автора, который, конечно, был знаком с книгой Деяний.

¹² Некоторые события не так уж легко было бы выдумать. Например, Марк бросил спутников на полпути (Деян 13,13) – возможно, из-за несогласия с тем, как Павел проповедует язычникам. Другой пример – эпизод с лже-пророком, носящим неправдоподобное имя Вариисус («сын Иисуса?»); его Павел в жёсткой стычке называет, ни много ни мало, «сыном диавола» (Деян 13,6-10).

¹³ По этой причине картина путешествий Павла не всегда согласуется с теми выводами, какие можно сделать из его писем. Например, сколько раз апостол бывал в Коринфе? Или: сколько времени он оставался в Фессалонике? – согласно Деяниям, недолго, однако на основании Послания к Филиппийцам можно предположить обратное.

Продолжили путешествие по суше, в сторону Пафа, столицы, расположенной на западном побережье острова. Здесь встретили мага Вариисуса (Деян 13,6) и были приняты римским проконсулом Сергием Павлом, который, послушав Павла, уверовал (Деян 13,12).

С Кипра группа двинулась на север и сошла на берег в Малой Азии, в местности, которая сегодня принадлежит Турции. Высадившись в порту Атгалии, они двинулись к Пергии (в Памфилии), где Иоанн Марк решил отделиться от группы и вернуться в Антиохию Сирийскую. Варнава и Павел без него двинулись на север и, пройдя около 260 км, достигли Антиохии Писидийской. Именно в этом месте Лука пересказывает предположительные воспоминания о проповеди Павла в городской синагоге и впервые сообщает о массовом обращении язычников (Деян 13,44), вызвавшем враждебную реакцию иудеев (Деян 13,50). С этого момента миссионеры обращают свою проповедь в первую очередь к язычникам, но не оставляют в полном пренебрежении иудеев.

Следующим этапом стала Икония, где Павла едва не побили камнями, так что миссионерам пришлось поспешно бежать.

В Листре стала очевидной трудность, какой чревата проповедь язычникам. Увидев чудесное исцеление парализованного, толпа приняла Павла и Варнаву за богов, сошедших с неба на землю и вознамерилась устроить жертвоприношение в их честь. Лука использует этот эпизод, чтобы показать, насколько эффективна проповедь язычникам. Иудеи побивают Павла камнями – это заключительный эпизод миссии в Листре.

В Дервии апостольские труды увенчались наилучшими результатами. Отсюда миссионеры отправились в обратный путь, с заходом в те города, где они уже побывали: Листру, Иконию, Антиохию Писидийскую и наконец в Пергию. Здесь они остановились и проповедовали, чего не сделали при первом посещении.

В Атгалии Павел и Варнава сели на корабль, доставивший их обратно в Антиохию Сирийскую, откуда они и были посланы с миссией. Здесь они создали церковь и «рассказали всё, что сотворил Бог с ними и как Он отверз дверь веры язычникам» (Деян 14,27).

Этих известий община давно ждала.

6. Независимая миссия: второе путешествие

а) Отделение от Варнавы

Это путешествие продлилось дольше, чем первое, и охватило гораздо более обширную территорию. Павел прошёл не только по писидийским городам, ставшим ареной первой миссии, но и по римской провинции Азия и даже добрался до Европы.

На этот раз Павла сопровождал не Варнава, а Силуан (или Сила, как предпочитает называть его Лука в Деяниях). Почему расстались Павел и Варнава – неясно. Согласно Деяниям (15,36-40), причиной мог стать тот факт, что Варнава хотел снова включить в команду Иоанна Марка, а Павел был против, поскольку юноша бросил своих товарищей в первом путешествии. Результатом разногласия стало решение разойтись в разные стороны.

И всё же кажется, что подлинная причина иная, а именно – то, что произошло в Антиохии, когда Пётр прибыл из Иерусалима навестить общину. Между двумя апостолами завязался серьёзный спор: необходимо ли язычникам, обращённым в христианство, соблюдать и Моисеев закон? Варнава присоединился к Петру (Гал 2,13), и двух старых товарищей-миссионеров разделила обида.

На этот раз Павел путешествует не как посланец антиохийской церкви, а значит уже не зависит от этой общины. Теперь он руководствуется договорённостью с иерусалимскими церковными главами, которые признали его призвание к апостольству среди язычников (Гал 2,9). Поэтому второе путешествие часто называют «независимой миссией».

б) Встреча с Тимофеем

В аутентичных письмах Павла нет явных упоминаний об этом путешествии, однако подтверждены важнейшие его этапы (Филиппы, Фессалоника, Афины, Коринф, Эфес), и даже в том самом порядке, как указано в Деяниях: за Филиппами и Фессалоникой (1 Фес 1,7слл) следует регион с центром в Коринфе. Мы реконструируем это путешествие на основании схемы, предложенной в книге Деяний, поскольку альтернативы у нас нет – особенно для тех событий, о которых молчат послания.

Павел и Сила, выйдя из Антиохии, направились на север по суше. Их первая цель – навестить церкви в Сирии и Киликии (Деян 15,41). Но там миссионеры надолго не задержались. Они пересекли горный хребет Тавр, пройдя через так называемые «Ворота Киликии», и посетили Дервию, Листру и Иконию, где пообщались с христианской общиной, основанной Павлом за несколько лет до того.

В Листре Павел встретил одного из самых пылких своих учеников, иудейского юношу по имени Тимофей. Павел обратил его в христианство в ходе первого путешествия. Видя, как усердно он трудится и проповедует в местных церквях, Павел решил взять его с собой (Деян 16,1-3). С этого момента Тимофей будет одним из великих сотрудников апостола и останется рядом с Павлом до конца его жизни (1 Кор 4,17).

Через небольшое время три миссионера продолжили путешествие. До сих пор Павел навещал уже существующие церкви, но замысел его состоял в том, чтобы двинуться на запад, в большой город Эфес, столь великолепный и знаменитый, что его называли «маленьким Римом». Миссионеры шли по извилистым и крутым тропам центральных областей Малой Азии. И вот в пути случилось нечто, вынудившее их остановиться. Что именно? Мы не знаем. В тексте сказано лишь, что «они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Азии» (Деян 16,6). Вероятно, какое-то «пророчество» убедило их не идти дальше; не случайно же в состав команды входил Сила, имевший репутацию «пророка» (Деян 15,32). Во всяком случае, миссионеры отказались от намерения идти в Эфес и двинулись на север, по дороге, ведущей в провинцию Вифиния (Деян 16,7). И здесь имелось немало иудейских колоний, где можно было говорить об Иисусе из Назарета.

в) Болезнь и миссия в Галатии

Пройдя через область Фригию и едва достигнув Галатии, Павел внезапно заболел, что вынудило миссионеров остановиться на привал в неустановленном селении¹⁴. Жители этих мест оказали Павлу весьма великодушную помощь (Гал 4,13),

---

¹⁴ Учёные спорят о том, совпадает ли Галатия, о которой мы здесь говорим и которая была евангелизирована Павлом прежде Коринфа (на что сам Павел ссылается в 1 Кор 16,1), с одноимённой римской провинцией (то есть с южной Галатией) или с одноимённой областью (то есть с северной Галатией). В первом случае слова Павла относятся к миссии, выполненной в ходе первого путешествия (Икония, Листра и Дервия), а во втором случае – к тому периоду, когда Павел прошёл через «Галатийскую страну» во втором путешествии, как указано в Деяниях. Мы примем вторую гипотезу. Решающий аргумент – Павел вряд ли написал бы: «О, бессмысленные»
© Libreria Editrice Vaticana, 2009
© Русский перевод: Paoline, 2009

и он, выздоровев, в первый раз принялся проповедовать им Евангелие (Гал 4,13). Результаты оказались превосходны: галаты приняли апостола как ангела с неба, фактически как самого Иисуса Христа (Гал 4,14).

Когда пришло время продолжить путешествие, трое миссионеров пошли на север. Но на пути во второй раз «Дух не допустил их» (Деян 16,7)¹⁵. Осталось две возможности: снова попытаться двинуться на север или вернуться назад. Миссионеры предпочли первый вариант и направились к порту Троада, что на крайнем западе Малой Азии. В этом городе Павлу приснилось, что человек с противоположного берега Эгейского моря умоляет его: «Приди в Македонию и помоги нам» (Деян 16,9). В то же утро Павел решил отправиться с товарищами в Европу.

г) Анонимный рассказчик

В этот момент в повествовании происходит нечто необычное. Лука, до сих пор всегда говоривший о миссионерах (Павле, Силе и Тимофее) в третьем лице множественного числа, теперь начинает применять первое лицо («мы»)¹⁶. Может быть, помимо Силы и Тимофея, новый и неизвестный спутник присоединился к Павлу?

Кто же он, автор этих фрагментов? В прошлом полагали, что, возможно, это Лука, автор Деяний, который на этом этапе вошёл в миссионерскую группу. Сегодня есть ещё одна гипотеза: она гласит, что здесь Лука использовал отчёт о путешествии, составленный одним из товарищей Павла, а первое лицо сохранил для того, чтобы придать тексту силу свидетельства и сделать повествование более динамичным.

Итак, в Троаде новый миссионер присоединился к группе, и все четверо отправились в Филиппы. В этом городе Павел искал синагогу, чтобы в ней проповедовать, но не нашёл. Однако он знал, что иудеи, если у них нет

Галаты!» (Гал 3,1), – обращаясь к жителям юга, населённого фригийцами, писидийцами и ликоонцами, которых никто не называл галатами. Поэтому отнесём евангелизацию Галатии ко второму путешествию.

¹⁵ Эту мотивацию, зафиксированную в книге Деяний, позднее выдвинет Павел в некоторых письмах, давая толкование обстоятельствам, которые противостоят его замыслам как знаки из иного мира. Так, например, в 1 Фес он говорит, что несколько раз пытался вернуться в Фессалонику и навестить верных, «но воспрепятствовал нам сатана» (1 Фес 2,18).

¹⁶ Есть четыре фрагмента с путевыми заметками, изложенными от первого лица множественного числа: Деян 16,10-17 (из Троады в Филиппы); Деян 20,5-15 (из Филипп в Милит); Деян 21,1-18 (из Милита в Иерусалим); Деян 27,1 – 28,16 (из Кесарии в Рим).

богослужебного здания, обычно собираются у реки. Итак, Павел вышел за пределы города, к протекавшей поблизости реке Гангит, но нашёл только группу женщин, собравшихся на молитву. Павел заговорил с ними об Иисусе (Деян 16,13), и одна из них, некая Лидия, торговка пурпурными тканями, в тот же день приняла евангельскую весть и попросила о крещении. Затем она принялась настойчиво уговаривать миссионеров остановиться у неё в доме: «И убедила нас» (Деян 16,15). Это была не просто любезность. Ведь в городе на иудеев смотрели свысока, и новоприбывшие могли подвергнуться серьёзной опасности, прежде всего потому, что они проповедовали новое учение и приобретали много последователей. Итак, дом Лидии стал базой для миссионерской деятельности (Деян 16,40): это был первый языческий дом, преображённый в храм; это была первая христианская церковь, основанная Павлом в Европе.

Их пребывание в доме Лидии продлилось недолго. Однажды, проходя по городу, Павел и Сила встретили девушку-рабыню, обладавшую «прорицательным духом» и прорицаниями доставлявшую доход своим хозяевам. Павел избавил девушку от духа, чем вызвал гнев хозяев, и те обвинили Павла и Силу перед римскими властями. Миссионеров арестовали и избили. Когда они находились в темнице, около полуночи, мощное таинственное землетрясение освободило узников, тюремщик обратился, и вся его семья крестилась (Деян 16,25-29). На основании этого эпизода миссионеры поняли, что из Филипп пора уходить. Вероятно, Тимофей остался в городе, поскольку он в инциденте не участвовал.

д) Евангелие в Ахайе

Следующим пунктом стала Фессалоника, расположенная к западу от Филипп. Там Павел и Сила нашли очень активную иудейскую общину, которая каждую субботу собиралась в синагоге. Благодаря финансовой помощи филиппийцев (Флп 4,16) миссионеры смогли разместиться в гостинице.

Несколько недель они проповедовали иудеям, но не очень успешно. Лишь немногие приняли Благоую Весть, в их числе Аристарх (позже он станет одним из самых верных товарищей Павла: Кол 4,10), некий Секунд (Деян 20,4) и Иасон, человек богатый и хорошо известный в городе; он предложил Павлу и его спутникам перебраться из гостиницы к нему в дом.

Реакция со стороны иудеев не заставила себя ждать: они устроили народное волнение, схватили Иасона и других христиан и привели к городским начальникам. Однако не смогли представить доказательств вины, поэтому власти, сделав предупреждение Иасону, всех отпустили. В ту же ночь Павел и Сила, сопровождаемые несколькими христианами из Фессалоники, покинули город (Деян 17,5-10)¹⁷.

Из Фессалоники они направились в Верию, где к ним немного позже присоединился Тимофей, до тех пор остававшийся в Филиппах. Иудеи в Верии оказались приветливее, чем в Фессалонике. Они приняли слово Божие и стали усердно искать в Писаниях подтверждения или опровержения словам Павла (Деян 17,10-11)¹⁸. Но этот благоприятный период быстро закончился, когда из Фессалоники пришли иудеи, полные решимости отвратить своих единоверцев от этих «чужаков». Христианская община в Верии тут же отправила Павла и Тимофея в путь, а Сила остался в городе.

Двое миссионеров устремились на юг и добрались до Афин. Павел, тревожась о македонских церквях, решил послать к ним Тимофея, чтобы успокоить их и поддержать в трудах во благо Евангелия (1 Фес 3,1-2), а сам остался в столице Греции, намереваясь основать христианскую общину (Деян 17,34).

В Деяниях изложена речь, произнесённая апостолом перед афинскими философами, эпикурейцами и стоиками, в Ареопаге. Но, хотя Павел очень постарался завоевать расположение слушателей цитатами из греческих поэтов и писателей, все его усилия потерпели сокрушительную неудачу, как только он заговорил о воскресении из мёртвых – такое понятие совершенно чуждо духу греческой философии. Всё же некоторые в Афинах приняли весть и обратились в христианскую веру – так образовалась маленькая община (Деян 17,22-32).

Вскоре пришло время Павлу покинуть греческую столицу и двинуться дальше на юг, в Коринф. Однако на этот раз он был один, без своих обычных спутников, «в немощи и в страхе и в великом трепете» (1 Кор 2,3). Впрочем, ему повезло: в

---

¹⁷ Согласно книге Деяний, Павел евангелизировал город в течение трёх недель. Однако следовало бы вести речь о гораздо более долгом периоде, в течение которого Павел дважды получал помощь от филиппийцев (Флп 4,16), к тому же у него было время найти стабильную работу (1 Тим 2,9).

¹⁸ Из всех миссий, описанных в Деяниях (глл. 16 – 19), только миссия в Верии не разу не упомянута в посланиях Павла.

Коринфе он встретил супругов-христиан Акилу и Приску¹⁹. По профессии они, как и Павел, были изготовителями палаток, поэтому они пригласили Павла с ними работать и жить в их доме (Деян 18,3). Всё это стало для апостола большим утешением и позволило освоиться в городе с гораздо меньшими трудностями. Очень скоро он познакомился с маленькой христианской общиной, которую организовали Акила и Приска, в чьём доме христиане собирались каждое воскресенье, чтобы молиться и совершать евхаристию.

Через несколько недель Тимофей прибыл с добрыми вестями из Фессалоники (1 Фес 3,6) в сопровождении нескольких филиппийцев, в третий раз доставивших Павлу деньги (2 Кор 11,9). Так Павел получил некоторую экономическую независимость и смог полностью посвятить себя проповеди (Деян 18,5). Благодаря его апостольским трудам община выросла; более просторное место для собраний нашлось в доме некоего Тиция Иуста (Деян 18,7).

Миссионерская экспансия, столь многих иудеев склонившая к новой вере, не могла не тревожить представителей синагоги. Они, схватив Павла, привели его к проконсулу Галлиону и обвинили в подстрекании к социальным беспорядкам²⁰. Проконсул предпочёл не рассматривать обвинение, объявив, что дело это исключительно религиозное, и отпустил Павла (Деян 18,12-17).

Понимая, что сама его жизнь в опасности, Павел решил уйти и предоставить руководство «домашней церковью» в Коринфе местным христианам. В этом городе он пробыл почти полтора года. Его друзья, Акила и Приска, пожелали вместе с ним переправиться морем в Эфес (Деян 18,18-19).

е) Последний этап путешествия

Эфес – большой город на полпути между церквями на востоке (в Галатии) и на западе (в Греции). А значит, здесь Павлу будет удобно поддерживать связь со всеми своими общинами. Прибыв в город, апостол задержался ненадолго, поскольку

---

¹⁹ В Деяниях жена Акилы всегда фигурирует под уменьшительным именем «Прискилла». Павел же в своих письмах, напротив, применяет взрослую форму имени – Приска. Некоторые исследователи Библии полагают, что за упорной приверженностью Луки уменьшительной форме скрывается намерение принизить роль Приски в ранней Церкви – чтобы она не затеняла Павла.

²⁰ С опорой на надпись, найденную в Дельфах, можно утверждать, что Галлион был правителем Коринфа при императоре Клавдии, между декабрём 51 и февралём 53 года. Сопоставление рассказа Луки с датой прибытия в Коринф Акилы и Прииски, последовавшего за изгнанием иудеев из Рима (Деян 18,2), позволяет установить время пребывания Павла в Коринфе и хронологию всех этапов его деятельности. Следует также иметь в виду, что в Деян 18 скомбинированы элементы двух визитов Павла в Коринф.

намеревался двигаться дальше, в Антиохию Сирийскую, свою старую штаб-квартиру. Акилу и Приску он оставил в Эфесе²¹.

Согласно книге Деяний, «побывав в Кесарии, он приходил (взошёл) в Иерусалим, приветствовал церковь и отошёл в Антиохию» (18,22). В оригинале не указано, что это была за церковь, но тот факт, что Павел высадился на сушу в Кесарии и использование глагола «взошёл» указывают на Иерусалим. Ничего не сказано ни об этом посещении, ни о следующем этапе – пребывании в Антиохии. Мы знаем только, что, отправившись в третье миссионерское путешествие, Павел навсегда расстанется с этим городом, никогда уже в него не вернётся.

Эти умолчания заставляют предположить, что Павел столкнулся с некоторыми трудностями, как в Иерусалиме, так и в Антиохии. Вероятно, из-за спора с Петром, вспыхнувшего несколько лет назад, Павел уже не был желанным гостем в этих местах²².

7. Последняя миссия: третье путешествие

а) Пребывание в Эфесе

Из Антиохии Павел отправился в последнее миссионерское путешествие. Теперь его сопровождает новый сотрудник – Тит²³.

Пройдя через Ликаонию и Галатию, где он ранее основал общины, Павел добрался до Эфеса. В прошлое посещение он нашёл в этом городе огромное поле для апостольского служения (1 Кор 16,8), почему и решил избрать Эфес своим постоянным местом жительства. Приска и Акила уже организовали здесь процветающую и динамичную общину (1 Кор 16,19).

Первое упомянутое в Деяниях пастырское действие в окрестностях Эфеса – встреча с двенадцатью членами движения, вдохновлённого Иоанном Крестителем. Обнаружив, что подготовку они прошли неполную, Павел наставил их в истинной

---

²¹ Эта супружеская пара – основатели первой христианской общины в Эфесе (Деян 18,26-27). Однако в Деяниях Павел первым произносит приветственную проповедь (18,19-21); тем самым Лука хочет показать, что Павел – подлинный зачинатель эфесской церкви.

²² Евангелие от Матфея – составленное, вероятно, в Антиохии около 80 года и отражающее ту ментальность, какая была свойственна тамошней общине, – показывает, что община решительно развернулась в сторону иудеохристианства.

²³ Тимофей упомянут наряду с Павлом в конце его пребывания в Эфесе, продлившегося около трёх лет (Деян 19,22). Поэтому можно предположить, что Тимофей остался в Коринфе после отбытия Павла и отсюда перебрался к Павлу в Эфес. А вот о Силе мы больше ничего не услышим. Возможно, он сопровождал Павла до Иерусалима (это его церковь) и там остался. В заголовках посланий, написанных после первой миссии Павла в Коринфе, Сила не упомянут.

вере в Иисуса Христа как Мессию Израиля, в конце концов крестил их и ввёл в эфесскую общину (Деян 19,1-7).

После этой маленькой миссионерской победы Павел попытался возобновить проповедь в иудейской среде: в синагоге он объяснял, что Писания исполнились в личности Христа. Но видя, что иудеи реагируют на него отрицательно, он ушёл из синагоги и снял внаём лекционный зал у некоего Тиранна, где открыл катехитический центр и руководил им в течение двух лет. Его репутация была столь весома, что множество иудеев и язычников из всей области Азия услышали слово Божие (Деян 19,10). Но это повлекло за собой немало гонений и страданий, не исключая смертельную угрозу (2 Кор 1,8-11).

На этот период пришлись не только конфликты в Эфесе, но и череда кризисов в других церквях, основанных Павлом.

б) Кризисы в церквях Галатии

В галатийских общинах появились проповедники из Иерусалима, вознамерившиеся внести исправления в учение Павла, особенно об обрезании и соблюдении Моисеева закона: якобы все, кто обратился в христианство, непременно должны принять обрезание и соблюдать предписания иудейского закона. Эти миссионеры оспорили авторитет Павла и посеяли немалое волнение в галатийских церквях, спровоцировали болезненную полемику и разделения среди верующих.

Узнав об этом, Павел из Эфеса написал Послание к галатам, чтобы прояснить фундаментальные темы, ставшие предметом споров. В первой части письма апостол отстаивает свой авторитет, отрицаемый новыми проповедниками (Гал 1 – 2). Во второй части он раскрывает тему оправдания перед Богом через веру, а не через дела иудейского закона (Гал 3 – 6). Очень сурово он возражает тем, кто объявляет обрезание и соблюдение старого закона необходимым условием спасения.

Вероятно, это письмо было отправлено с Титом – судя по тому, что в Гал 2,1.3 Павел особо упоминает о нём.

в) Кризис в филиппийской церкви

В тот же период кризис разразился и в Филиппах – об этом мы узнаём из Послания к филиппийцам. Исследователи полагают, что в нём соединены три письма²⁴, отправленных Павлом в эту церковь в разное время.

Первое было написано в тюрьме²⁵. Узнав о несчастье Павла, филиппийцы послали ему материальную помощь с одним из членов общины, Епафродитом. Уже в четвёртый раз они поддерживали апостола деньгами, а Епафродит к тому же должен был облегчить Павлу пребывание в суровых тюремных условиях. Павел отправляет короткое письмо с благодарностью за столь щедрый жест.

Второе послание тоже написано в тюрьме, спустя несколько месяцев. Павел сообщает о своём положении и выражает надежду на скорое освобождение – тогда он лично сможет навестить филиппийцев. Епафродит заболел, оказывая помощь узнику, и его семья в Филиппах беспокоится о нём; теперь, когда у Павла дела пошли на лад, он отправил Епафродита домой.

А в третьем письме заходит речь о кризисе в филиппийской общине. Сюда, как было и в Галатии, пришли иностранные проповедники, ратующие за обрезание и соблюдение закона Моисеева. С горечью Павел называет их «псами», «злыми делателями» и убеждает своих детей не оставлять учение, им преподанное.

г) Кризис в коринфской церкви

Мы знаем, какой переполох вызвали в Коринфе письма, отправленные Павлом в эту общину. Сегодня все исследователи единодушно утверждают, что два послания к коринфянам составлены по меньшей мере из шести писем. Вообще-то непросто установить их изначальное содержание и обстоятельства, побудившие Павла их написать, однако мы можем предложить правдоподобную реконструкцию²⁶.

---

²⁴ Вот они: письмо А (4,10-23), письмо В (1,1-31; 4,4-7) и письмо С (3,2 – 4,3.8-9).

²⁵ Раньше полагали, что послание написано в Кесарии или в Риме, поскольку лишь в этих городах Павел долгое время находился в заключении, как сообщают Деяния. Однако, судя по тексту, Павел и его читатели быстро обменивались письмами, а Кесария и Рим весьма далеко отстоят от Филипп. Поэтому сейчас исследователи предполагают, что Павел находился где-то поближе, а именно в Эфесе – в соответствии с тем, что говорит сам апостол в 1 Кор 15,32: «я боролся со зверями в Эфесе» и в 2 Кор 1,8-11: «мы не хотим оставить вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мыотягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых».

²⁶ Между экспертами нет согласия относительно точного содержания каждого письма. Вот одна из возможных схем: Кор А (1 Кор 1 – 5; 6,12 – 9,27; 10,23 – 11,1; 12,1 – 14,40; 16,1-12.19-24); Кор В (1 Кор 6,1-11; 10,1-22;

© Libreria Editrice Vaticana, 2009

© Русский перевод: Paoline, 2009

Родственники женщины из Коринфа по имени Хлоя прибывают в Эфес и сообщают Павлу о конфликтах и разделениях, возникших в общине наряду с некоторыми моральными неурядицами. Это побуждает апостола написать послание, где он объясняет, что все проповедники Евангелия трудятся во благо одной и той же общины, поэтому необходимо сохранять единство. Он ругает коринфян за сексуальные скандалы и за разделения при совершении евхаристии. Затем излагает учение о воскресении мёртвых. В заключение он говорит, что хочет ещё раз навестить их. Послание отправлено с Титом.

Прибыв из Коринфа, Стефан, Фортунат и Ахаик доставляют Павлу письмо, в котором коринфяне задают важные вопросы, в частности: о допустимости для ссорящихся обращаться в языческие суды, о природе брака и девственности, об употреблении в пищу идоложертвенного мяса, об иерархическом порядке харизм. Павел отвечает на все вопросы во втором письме, а в конце предлагает коринфянам присоединиться к сбору средств для Иерусалима и снова упоминает о своём намерении навестить коринфян. Послание отправлено с Титом.

Через несколько месяцев Тит возвращается в Эфес и сообщает Павлу, что в Коринфе обстановка существенно ухудшилась. Миссионеры, пришедшие в общину, стараются отвратить верных от Павлова учения и помимо прочего заявляют, что он не пользуется вообще никаким авторитетом. Тогда апостол пишет третье послание, наивно полагая, что сможет остановить ураган. Он защищает своё апостольское достоинство и рассказывает, через что он прошёл ради церквей, им основанных. Он не останавливается перед угрозой: обещает самолично прийти и строго наказать всех, кто виновен в раздорах и разделениях. Письмо отправлено с Тимофеем.

Через некоторое время Тимофей возвращается из Ахайи с плохими вестями. Видя, что коринфская община находится в тревожном положении, Павел решает отправиться в этот город, надеясь покончить с конфликтом, слишком затянувшимся. Но проблему решить не удаётся. Напротив, становится ещё хуже. Некоторые доходят до того, что оскорбляют апостола, так что ему, горько разочарованному, ничего не остаётся, как вернуться в Эфес.

И тогда он пишет четвёртое письмо, «со многими слезами». Это пылкий и страстный текст, о котором Павел прямо заявляет, что написал его не затем, чтобы

опечалить своих детей, но чтобы показать им ту любовь, какую он к ним питает. Послание отправлено с Титом.

Из-за конфликтов с эфесскими властями Павел вынужден покинуть город. Он приходит в Троаду, где надеется встретить Тита и узнать, к каким результатам привело последнее письмо. Но Тита Павел не находит и очень тревожится. Далее он отправляется в Македонию, где ожидание счастливо завершается: он встречает Тита, и тот рассказывает, что коринфяне благосклонно приняли письмо, а значит, примирились с апостолом. Из Македонии Павел отправляет коринфянам пятое письмо, называемое «посланием примирения»: радуется положительным плодам предыдущих писем и восстановлению добрых отношений. Затем Павел пишет то, что считают шестым письмом – своего рода окружное послание общинам Ахайи, с инструкциями относительно сбора средств для иерусалимских бедняков²⁷.

д) Последнее посещение Коринфа

Павел прожил в Эфесе уже около трёх лет, когда вспыхнул бунт, в результате которого апостол попал в тюрьму (Деян 19,23слл). Его и прежде подвергали аресту, но на этот раз появились основания опасаться наихудшего. Об этом он сам сообщает филиппийцам в письме из тюрьмы. Размышляя о возможной смерти, он говорит, что готов покинуть этот мир и окончательно соединиться со Христом (Флп 1,21-23).

Однако его отпустили – по всей вероятности, с тем условием, что он уйдёт из города. К тому же Павел видел, что главы христианских общин в Азии уже способны руководить своими церквями самостоятельно. Достоверно известно одно: он отправился в Македонию и Ахайю, чтобы собрать пожертвования, подготовленные по его увещаниям.

В конце долгого путешествия по этим провинциям Павел в третий и последний раз навестил Коринф, как и обещал ранее в письмах (2 Кор 12,14; 13,1). Книга Деяний подтверждает, что Павел пробыл в этом городе три месяца (Деян 20,1-3); вместе с ближайшими сотрудниками он гостил в доме Гая (Рим 16,23), одного из тех немногих, кого апостол крестил лично (1 Кор 1,14).

---

²⁷ Шестое письмо к коринфской церкви – это, как уже было сказано, 2 Кор 8 – 9. Однако некоторые исследователи усматривают в нём два отдельных письма: одно (гл. 8) обращено собственно к коринфским верующим, другое (гл. 9) – к христианам Ахайи. Так думать позволяет тот факт, что два фрагмента написаны разным языком.

В этот период он пишет Послание к римлянам, самое масштабное своё произведение, богословское и духовное завещание. Осознавая, что миссия в Азии завершена, Павел счёл, что пришло время открыть новый евангелизационный фронт на Западе, и в частности отправиться в Испанию (Рим 15,23-24). Этим письмом Павел намеревается так расположить христианскую общину в Риме (которую хочет посетить как можно скорее), чтобы она предоставила ему материальную и организационную помощь на новом этапе миссионерской деятельности. Это единственный случай, когда апостол пишет послание общине, не им основанной. Он излагает свои основные богословские идеи, чтобы христиане в Риме знали, какое учение и какое Евангелие он проповедует. Он также сообщает, что, перед тем как начать миссию на Западе, он должен вернуться в Иерусалим и передать пожертвования, собранные в Македонии и Ахайе. Сделав это, он планирует окончательно завершить миссионерскую деятельность в этой части империи (Рим 15,25-32).

Это – последнее, что мы узнаём о его жизни из аутентичных писем²⁸. Далее можно будет реконструировать его биографию только на основании Деяний.

е) Возвращение в Иерусалим

Простившись с Коринфом, Павел отправляется в обратный путь, в Иерусалим. Его сопровождает небольшая группа христиан из общин, собравших пожертвования. В книге Деяний сбор денег не упомянут, но названы имена семи делегатов: Сосипатр из Верии, Аристарх и Секунд из Фессалоники, Гаий из Дервии, Тимофей из Листры, Тихик и Трофим из Эфеса.

Лука очень подробно описывает путешествие из Коринфа в Иерусалим. Вот географические пункты, пройденные Павлом: Филиппы (Деян 20,6), Троада (20,6), Асс (20,13), Митилина (20,14), Хиос (20,15), Самос (20,15), Трогиллий (20,15), Милит (20,15), Кос (21,1), Родос (21,1), Патара (21,1), Кипр (21,3), Тир (21,3), Птолемаида (21,7) и наконец порт Кесарии (21,8). Автор использует путевой дневник анонимных спутников Павла, с которыми мы уже встречались. Не располагая достаточно детальными сведениями о каждом этапе пути, Лука описывает последнее

---

²⁸ В этот же период Павел написал ещё одно послание, очень короткое. Сейчас оно содержится в Рим 16. Исследователи полагают, что Павел направил его христианам Эфеса, чтобы они тепло приняли Фиву, диаконису (служительницу) церкви в Кенхреях, восточном порту Коринфа.

путешествие Павла по аналогии с заключительным восхождением Иисуса в Иерусалим. Итак, мы видим, что Павел

- в Эфесе твёрдо решает идти в Иерусалим (Деян 19,21), как Иисус в Своё время;

- целью похода в Иерусалим называет участие в религиозном празднике (20,16), как Иисус;

- в Троаде совершает последнюю евхаристию (20,7), подобно Иисусу;

- возвращает к жизни умершего юношу (20,8-12), подобно Иисусу;

- в Милите произносит прощальную речь (20,18-35), подобно Иисусу;

- в Тире и Кесарии друзья пытаются уговорить его не идти на смерть (21,36-13), как и ученики Иисуса (Ин 17);

- наконец, все говорят: «Да будет воля Господня!» (21,14), подражая Иисусу в Гефсимании²⁹.

В Иерусалиме Павел был арестован властями, подвергнут суду и в конце концов отправлен в Рим, чтобы предстать перед судом императора. Он умрёт, так и не исполнив свой замысел о походе в Испанию.

Не зная о том, он завершил своё последнее миссионерское путешествие.

---

²⁹ Аналогия между Иисусом и Павлом продолжается в Иерусалиме: разбор дела в Синедрионе, созыв римского трибунала, предстояние перед Иродом, тройное провозглашение невинности и т.д.

The first apostolic activity of St. Paul

- Первый этап в апостольском служении св. Павла
- Тарс
- Антиохия Сирийская
- Кипр
- Средиземное море
- Сидон
- Дамаск
- Аравия (?)
- Кесария
- Иерусалим

Карта составлена автором